

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫЖИТОВОЕ

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИНΙΑ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ АПРЕЛЬ 2014

ДЕНЬ ПОСТА

— Скажите, у вас бывает дежавю?
— Не знаю... но я могу спросить на кухне.
(Из фильма «День сурка»)

Каждый год где-то в марте месяце начинается Великий пост. Каждый Великий пост состоит из семи недель. В каждой неделе — семь дней. Каждый день поста, когда я ложусь спать, я думаю, что с завтрашнего дня все буду делать по-другому. Но почему-то завтра не приходит, а наступает опять сегодня.

Пост — время удивительное. Время, когда христианин должен отбросить развлечения, чтобы сконцентрировать внимание на самом себе, отбросить удовольствия, чтобы найти радость и благодать в молитве, отбросить гордость и эгоизм, чтобы через ближних раскрыться в любви. И мы, современные православные, научились все это делать — ну, где-то процентов на 50. Что это значит? То, что мы можем отбросить развлечения, но нам не хочется копаться в себе и фиксировать грехи. Что мы отбросили удовольствия, но нам лень молиться внимательно (да и вообще молиться), а потому нет никакой радости от молитвы. Мы вроде бы и эгоизм пытаемся устранить: мало что делаем для себя, но и для других не делаем вообще ничего. В общем-то, ни туда, ни сюда, как можно сказать про наполовину постящегося человека.

В структуре поста есть элементы пассивные и активные. Скажем так, пассивные элементы — это не есть, не смотреть, не празднословить, не развлекаться и тому подобное. Когда мы их выполняем, мы, собственно, и не делаем ничего. Чтобы отказаться от чего-то (конечно, если нет зависимости от этого), усилий нужно приложить немного. Церковный человек привыкает к этим периодам, и, например, исключение из рациона пищи животного происхождения для меня, как и для многих, совершенно не героизм.

Героизм в пост — это активность христианина. Это все действия, отрешенные от частицы не. Внимательная молитва, самоанализ, борьба с греховными помыслами, коленопреклонения, чтение Святых Отцов, покаяние в своих грехах и духовной немощности — не только у исповедального аналога, но и дома — вот пост.

Для чего люди придумали развлечения? Очевидно, чтобы не было скучно. Люди веками пытались раскрасить обыденность в разноцветные краски. Одна из причин этого — то, что человек по природе созидателен, и творческое начало в человеке — отблеск образа Божия. А пост вычеркивает из жизни все условно приятные моменты, существование обесцвечивается, становится серым и безвкусным.

Для чего Церковь так поступает? Чтобы это чистое полотно раскрасила наша духовная жизнь. В ней — полная гамма чувств, от темных тонов покаяния до Нетварного Света фаворского Преображения. Вот где в пост должна проявиться творческая натура человека.

Итак, Церковь предполагает, что отречение (неядение, несмотрение, неспание) — это только зачистка территории от ненужного хлама. Так бережливый хозяин, когда не имеет машины, но зато имеет гараж, тащит туда, что попало: старый трехколесный велосипед, ламповый телевизор, дырявый гамак, пустые стеклянные банки, сварочный аппарат

и так далее. Среди всех этих вещей встречаются даже нужные, которые время от времени используются. Но потом случается чудо — машина куплена! — и нужно освобождать гараж, иначе некуда ее ставить. Разумный хозяин, который знает, что скоро сделает заветную покупку (время уже идет на дни), заранее позаботится не только освободить гараж, но и тщательно его убрать, чтобы случайный гвоздь не пробил колесо.

Так вот всеобщее неделание чего-то «скоромного» в пост — только уборка «гаража» нашего сердца. Машину не поставишь в захламленный гараж, поэтому его нужно освободить. Но цель поста совершенно не в том, чтобы очистить помещение, а в том, чтобы «купить» благодать (Ср.: Мф. 13, 45-46) и наполнить ею пустую клеть сердца. Купить ее можно только за «активы», а не за «пассивы». За внимательные неленостные молитвы, внутренний труд, покаяние и прочие подвиги. Помните, как многократно Христос обращается к своим ученикам: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23). «Отвергнись себя» — это лишь первая часть, это отказ от выполнения своих похотей и воли. А вот «возьми крест свой и следуй за Мною» — это уже христианство в действии. Можно отречься от всего, но не следовать за Христом. Так поступали некоторые философы, иноверцы, сектанты, отчаявшиеся люди. Но это отречение не принесет никакой пользы душе.

Так часто в пост поступаем и мы. Мы отрекаемся от многого, добровольно превращаем нашу жизнь из разноцветного праздника плоти в серую полосу скуки. Но лишь за это мы не получим благодать! Мы освобождаем гараж, и он праздно стоит у нас до самой Пасхи, а на Светлой неделе мы опять начинаем туда сгружать весь вынесенный хлам. Отцы говорят: «Дай кровь и прими Дух». Кровь проливается только в битве — в брани за помыслы, за внимательную молитву, за принуждение себя к добродетели. Как невозможно выступить в поход и, не вступая в бой, победить, так невозможно получить благодать только от неядения и несмотрения. «От брашен постящися, душе, всуе радуешися неядению...» Помните?

И самое главное, что на подсознательном уровне это знает каждый из нас. В середине поста, когда уже привык к определенной диете, все постные дни становятся похожими один на другой. Все серо и однообразно. Все бесцветно, потому что цвета греховной жизни мы устранили, а духовную жизнь вести не начали. Каждый день посещают одни и те же помыслы; каждый день даешь себе обещание, что завтра начнешь поститься, как положено; каждый день приближается измотанный вечер, и руки, которые раньше с такой радостью разукрашивали жизнь в плотские цвета, в бессилии опускаются на молитве. Только и остается энергии, чтобы проглотить постный ужин, решить, кто будет мыть посуду, и глянуть последние известия из Украины. Встать на колени и помолиться после этих известий сил уже не хватает... Впрочем, может быть, не хватает нашего желания и решимости?

Почему Церковь на 7 недель погружает нас во все время повторяющийся «день поста»? Неужели смысл в том, чтобы то выносить вещи из гаража, то опять их тащить в него? И если мы отрекаем-

ся от всего и не идем за Христом, то за кем мы тогда идем? Может, за евангельским фарисеем, про которого нам напоминают за три недели до начала нашего великопостного воздержания?

Когда каждый день наступаешь на одни и те же грабли — это повод их поднять и отнести на место. Когда каждый день греховный снаряд падает в одну и ту же воронку — это повод менять позицию. Когда каждый день поста приносит только уныние и тоску — это повод пересмотреть свое отношение к посту. Бывает так, что к вечеру чувствуешь себя обвешанным мешками с неправдой и грехом (хотя на первый взгляд ничего страшного вроде бы не совершил). И это ощущение греховной нечистоты так сильно, что хотел бы заново родиться, оставить греховное тело и войти в новое, чистое, чтобы вдохнуть полной грудью свежий воздух. Поневоле задумываешься о змеях, которые, когда линяют, находят узкое место и продираются через него, чтобы таким образом содрать с себя старую омертвелую кожу. Через какую дыру мне протиснуться, чтобы совлечь с себя опротивевшего ветхого человека, чтобы вонючая греховная кожа отстала от меня?! Христос указывает нам на эту узкую дыру — это тесные врата покаяния (Мф. 7, 14). И подбадривает: дескать, вперед. «Будьте мудры, как змии» (Мф. 10, 16), — говорит Он.

Итак, середина поста — подходящее время, чтобы честно сказать: «Господи, да я и не пошусь вовсе». Поистине, бывают дни вне поста, когда мы в суете рабочих и бытовых обязанностей на целый день можем забыть о еде и других телесных нуждах, о телевизоре и развлечениях, но это нисколько не приближает нас к Богу. И в такие дни мы, как может показаться, словно постимся. Значит, Церковь ищет не этого, раз только это не приводит нас к благодати.

Середина поста — хорошее время, чтобы спросить у себя не чего я не делаю в пост, а что я делаю? Что я сейчас делаю особенного, что не удастся в скоромные дни? Стараюсь ли сохранять весь день память о Боге? Ответственное ли отношусь к молитве? Борюсь ли за соблюдение заповедей? В чем выражается моя духовная активность?

Мы все отлично изучили, что нельзя, а что можно, осталось только понять и исполнять, что нужно. Неужели недостаточно нас били по лбу грабли? Сколько еще лет нам надо провести в великопостной пассивной скуке, чтобы сделать правильные выводы и начать что-то делать, а не только чего-то не делать?

Давай, просыпайся! Принимайся за труд! Вспоминай о грехах и молись! Открывай Святых Отцов и читай! Думай, что можешь реально делать, исходя из своих житейских обстоятельств. Памятовать о Боге? Хорошо! Каждый вечер анализировать прошедший день и каяться в согрешениях? Прекрасно! Несколько раз на протяжении дня кратко помолиться? Замечательно! Действуй!

День поста закатится незаметно. Наступит Пасхальная ночь. Что нам принесет Светлое Христово Воскресение? Если только отмену запретов, то семь недель поста прошли впустую. И тогда снова придется ждать, пока Церковь запоет для нас: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

Священник Сергей Бегиян
по материалам сайта Православие.ру

ПОСТ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Анастасия Волк, 24 года*Директор по развитию интернет магазина индивидуально-го пошива женской православной одежды «Мирянка»*

Во-первых, пост это не только постная еда, и воздержание в пище, это так же и духовный пост. Не все люди могут себя ограничивать в еде, например, по состоянию здоровья, поэтому можно найти этому своеобразную замену, например не включать телевизор, и воздержаться от курения, по силе и мере возможности. В пост, я больше задумываюсь о себе, о своем душевном состоянии, начинаю думать об иной жизни, и для чего мы здесь... Пост помогает привести в порядок мысли, получить душевное очищение, больше быть с родными. В пост, я могу заглянуть в себя, настроиться на покаяние. Нет, держать его мне не трудно, так как мои родители приучили меня к нему с детства. Многие люди думают: «как можно жить без мяса», а те, кто держат диеты для похудения, вообще неделями не едят. Но на них не заостряют такого внимания, это считается нормой. Поэтому я считаю, что это не сложность, а просто барьер в голове. Великий

пост, это путь к покаянию, путь к очищению своей души и тела.

Ирина Фатыхова, 43 года.*Стилист.*

Пост — это время замедлить свой жизненный ритм, сбавить су-етливые обороты. И оглянуться назад. Посмотреть, оценить и взвесить свои дела. С годами, конечно, происходит переоценка поступков, мыслей. Начинаешь смотреть вглубь, искать суть. И, как правило, ты находишь Его. Ты как бы встаёшь лицом к Его лику. И Он смотрит тебе в душу. Ждёт твоего шага к Нему на встречу. Я не знаю, как это объяснить...

Великий пост — это время когда ты можешь что-то полезное сделать для своей души. Попытаться изменить жизнь. У меня так получается, что каждый раз это происходит по-новому. Не бывает так, чтобы они были похожи. Иногда легко, а иногда с трудом пытаешься сосредоточиться.

Однажды я прочла слова какого-то старца о понимании христианства. Боюсь перевернуть, но я поняла это так. Он сказал, что долг христианина помогать ближнему своему. Неважно, кто он, и какого вероисповедания. Если он нуждается

в помощи и сочувствии — помоги ему. Словом, делом. Вот этому я и учусь в пост.

Виктория Спицына, 52 года.*Домохозяйка.*

Что дает мне пост? Начну с того, что пост это время испытаний для меня и моей семьи. И действительно, это время меняет меня и мое мировоззрение; ценности становятся другие, а я становлюсь чище. Душа реагирует на все иначе, пост помогает мне стать более «ранимой», открытой для чужой боли и нужды. Держать не трудно, ведь Великий пост — лекарство для души!

Александр Востродымов, 33 года.*Миссионер-катехизатор**Никольского храма**с. Никольское-Гагарино.*

«Если не будет отнято насыщение хлебом, никаким иным способом душа не сможет прийти к смирению» (преп. Пимен Великий).

Прежде чем бросить курить надо научиться бросать окурки в урну. Так же и во время поста: учишься ограничивать себя в естественных потребностях, начиная с самого простого и одновременно само-

го необходимого — пищи. Научившись этому можно уже и приняться и за язык, и за гнев и за прочие страсти. Никто еще не стал чемпионом без тренировок. В духовной жизни действуют те же законы, что и везде. А так как тело и душа у нас тесно связаны, воздействовать на душу мы можем и через тело.

Георгий Бордюгов, 34 года.*Семинарист.*

Пост для меня — обдумывание тех ошибок, которые я совершил в жизни. Пост — время покаяния. Трудно или не трудно, главное — духовно держать пост и не делать тех дел, которые могут негативно повлиять на душу. Главное — сдерживание мыслей. Быть добрее друг к другу. Именно в это время я стараюсь посещать святые места...

В пост главное тишина, молитвенное правило и приготовление себя к Светлому Празднику Пасхи. Мы проходим пост, чтобы осознать для себя страдания на Кресте, которые прошел Спаситель. Это важно, потому что не каждый из нас осознает, в чем состоит наша духовная крестная жизнь.

Беседовала Екатерина Рарыкина

КОРАБЛИ С ДРАГОЦЕННЫМ ГРУЗОМ

Традиционная для городской библиотеки г. Рузы встреча читателей с преподавателями Рузской воскресной школы посвящена Дню православной книги, учреждённому Святейшим Синодом РПЦ в декабре 2009 г. Исторически этот праздник приурочен к событию появления первой на Руси печатной книги «Апостол», вышедшей в свет в марте 1564 г. трудами дьякона Ивана Фёдорова и Петра Мстиславца. День православной книги прославляет и её появление в печатном виде, и само явление православной книги, которая сохраняет и распространяет знание, приближающее человека к Богу. Это не только тексты Священного Писания, святоотеческое наследие и богослужебные тексты. Православными могут быть и публицистика, и художественная литература, если они помогают нам в сложных жизненных ситуациях приближаться к Истине. Ведь, обращаясь к православной книге, мы следуем ветхозаветному речению: «Если будешь призывать знание и взывать к разуму, если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдёшь познание о Боге. Ибо Господь даёт мудрость, из уст Его — знание и разум». Прит. 2, 3-6.

Беседа в библиотеке проходила в форме обсуждения не только новинок некоторых издательств, но и гораздо шире — различных проявлений массовой культуры. Получился своеобразный «круглый стол» по актуальным вопросам воспитания и образования: что и как читать и смотреть детям, как вызвать интерес к книге. Семейное чтение вслух, обсуждение поведения героев книги — важный элемент общения с детьми. При этом

задача родителей — на собственном примере, но без указаний и наставлений, привить правильный вкус, чтобы ребёнок научился делать выбор.

Среди представленных авторов наибольший интерес аудитории вызвали книги: В. Донец «Подвиги и чудеса святых»; О. Клюкина «Таинственные истории из жития святых»; Т. Крюкова «Ловушка для героя»; свящ. Александр Дьяченко «В круге света»; «иеромонах Роман Избранное»; монахиня Феофила «Рифмуется с радостью». В ходе беседы своими размышлениями о прочитанном и обсуждаемом поделились школьные учителя: Наталья Васильевна (её сын Илья увлекается Православным краеведением на уроках у Людмилы Дмитриевны Павловой, школа №3), Любовь Николаевна (преподаватель в Доме творчества), Людмила Михайловна и Екатерина Ивановна, а также читатели Светлана Цветкова и Татьяна Романова.

Музыкальным сопровождением встречи выбраны песни в исполнении Заслуженного артиста России Олега Погудина из альбомов «Элегия романса» и «Молитва». Тут уместно привести выдержки из новой книги журналиста из Кинешмы, редактора «Радио-Кинешма» Т. В. Аввакумовой:

...Вспоминаю слова одной православной англичанки, монахини: «Я верю, что Бог открывает нам Свою красоту через творчество окружающих нас людей»... Песни иеромонаха Романа — это всегда соединение слова духовного и мыслительного, образного, проповедующего глаголы вечной жизни (Ин. 6, 68). Это ещё и счастье встречи с почти невыразимой музыкой церковнославянского языка... Каждый год Великим постом на про-

тяжении почти двух десятилетий Олег Погудин исполняет программу «Молитва». Это — песни отца Романа, который в 1996 году благословил певца записать и петь их. В них выражены скорбь мятущейся души и слёзы искреннего покаяния, желание очищения через Божию Любовь и Правду, великая радость воссоединения со Творцом и Спасителем... Негасимый свет надежды, любви, радования о Господе наполняет душу, ведь именно Бог — неиссякаемый родник и источник живой воды, текущей в жизнь вечную (Ин. 4, 14)... «Настоящий художник должен стремиться к духовному. И хотя искусство — область душевного, ориентиром в нём должен быть дух. Тогда творчество обретает смысл», — такова позиция православного певца Олега Погудина.

В эпилоге нашей встречи в библиотеке прозвучала одна из любимых песен певца «На реках Вавилонских» — поэтическое переложение 136-го псалма:

Так возьми же органы, плененный народ
Зазвучи серебро под руками!

Вавилонская дочь, наш Господь разобьёт
Младенцы твоя о камень.

В устах Олега Погудина это действует как призыв не оставлять надежду, что пленившая сегодня Россию смута будет побеждена!

Педагоги пожелали каждому новых интересных открытий и подлинной радости от встречи с добрым и надёжным другом — книгами, которые как «корабли по волнам нашей памяти сквозь океан времени несут свой драгоценный груз от поколения к поколению» (Ф. Бэкон).

Игорь Семочкин

**«ОБРАЗЫ РОССИИ» ИЗ РУЗСКОГО РАЙОНА
В «САМОМ МОСКОВСКОМ МУЗЕЕ»**

«Я верю, что Бог открывает Свою красоту через творчество окружающих нас людей». Эти слова одной православной ан-

вечерами по четвергам.

Для V Международного фестиваля им. В.А.Тропинина для детей и юношества, проходяще-

был создан в 1971 году по дружбе двух людей — последнего владельца дома и собирателя Н. Г. Петухова и коллекционера Ф. Е. Вишневого, который подарил Музею более 700 работ. Вглядываясь в запечатлённые художником лица, вспоминаются его слова, что «человека надо писать в момент приятного расположения духа...». Действительно, характерная особенность на всех портретах — почти неуловимая, можно сказать, «тропининская», улыбка. И невольно замечаешь отблеск её и у нашего удивительного экскурсовода...

Останавливаемся у портрета героя Войны 1812 года — А. А. Тучкова, чьё имя особенно близко нашему краю. Эта картина живёт без реставрации 150 лет, и, потому единственная, где сохранился

светом. В. А. Тропинин формировал идеальный женский образ, где главное - яркие выразительные глаза. Вобравший всю жизнь художника круг таких работ начинается знаменитой «Кружевницей» и заканчивается «Девушкой с горшком цветов». «Природа и натура стали моими учителями» - говорил художник.

Есть в собрании музея и картины-загадки, ещё ждущие исследователей. К примеру, С. М. Шуховстов «В церкви. Жанровая сцена» 1848 г., где изображён интерьер неизвестного собора.

И наконец, эпилогом нашего путешествия стало знакомство с новой выставкой «Время игр, забав и ученья», где представлен мир детства — и крестьянский, и купеческий, и дворянский. А рядом —

В заключение Наталья Николаевна поздравила юных художников вручением грамот музея, которыми награждаются воскресная школа, Изостудия и каждый из участников выставки: Никита Кириллов, Аня Скибина, Аня Иванова, Александра Осетрова, Володя Виноградов и Артём Абрамов, а также подарила всем по комплекту репродукций «Русский пейзаж XIX века». Искренняя благодарность за встречу от нас дополнилась томиком «Избранное» иеромонаха Романа с песнями в его исполнении.

На прощание Наталья Николаевна пригласила участвовать в следующем Фестивале и вновь приходить в Музей, носящий имя художника, которому великий Карл Брюллов писал: «Василий Ан-

гличанки, монахини могут служить эпиграфом к рассказу о проходившей 12 марта встрече воскресной школы и изостудии г. Рузы с Музеем В. А. Тропинина и московских художников его времени.

Немного об истории наших взаимоотношений. Года два назад Воскресная школа познакомилась с заведующей экскурсионно-массовым отделом Музея Натальей Николаевной, которая по совместительству служит экскурсоводом Марфа-Мариинской обители. Именно там, знакомством с обителью в день её основания и началась наша первая встреча. С тех пор, благодаря искреннему вниманию директора Музея Ирины Алексеевны и Натальи Николаевны, этот «самый московский музей» продолжает дружбу с Рузой, радуя нас постоянной экспозицией и очередными выставками, ежегодными Фестивалями детских рисунков и музыкальными

го с 12 декабря по 30 марта, выбрана тема «Образы России», и музей пригласил к участию юных художников из Воскресной школы и Изостудии.

Наша встреча началась в малом выставочном зале с тёплой беседы за чаем, заботливо приготовленным Натальей Николаевной, которая поблагодарила участников за лучшие из представленных на выставке работ и привела восторженные отклики посетителей из Книги отзывов. Преподаватели Зоя Станиславовна и Светлана Васильевна включились в разговор о стремлении замечать и понимать красоту Божиего мира — главное, чему надо учиться всю жизнь. Учиться видеть этот дар самим и приобщать через творчество к такому видению других.

За столь необычным предисловием последовало не менее запоминающееся путешествие по залам Музея, который

нетронутым почерк автора. А вот самый лучший «халатный» портрет — А. С. Пушкин. Приковывает внимание «Мастер Суханов (золотые руки)», который высекал из монолита колонны Исаакия и Казанского собора Петербурга. Лицо, как у библейского старца, озарено небесным

на Юбилейной выставке Романовых — экспонатом Бокал с вензелем Александра I и памятной надписью: «Российские знамена возвеяли на стенах Парижа 19 марта 1814 года» отмечено великое событие — взятие Парижа. Это ведь тоже День Победы, как и 9 Мая.

дреевич, я целую Вашу душу...». Несомненно, такая оценка звучит как итог жизни, достойный подражания. «Если правильно выбрать труд, вложить в него всю душу, то счастье само отыщет вас» (К. Д. Ушинский)

Игорь Александров

Беседовала Любовь Псалтырник

Здоровье – бесценный дар, данный нам Богом, за который придётся давать ответ. Каждый из нас рождается в этот мир с определённым потенциалом талантов, способностей и здоровья, и если мы бездумно растрачиваем себя на то, что ниже нас, на то, что нас, по сути, убивает, то тяжко грешим перед Богом. Здоровье — те самые таланты из евангельской притчи (Мф. 25, 14-30), на которые нужно приобрести другие таланты, ведь телесная крепость даётся нам для добродетели. Поэтому если я прошу у Бога здоровья для своего тела, то должен чётко представлять себе, что поменяю в своей жизни в случае выздоровления, ведь тогда жить по-прежнему будет уже нельзя. (С.Е.)

священник Александр Дьяченко

И ОН ИСЦЕЛИЛ ВСЕХ

К вере я пришла в результате условия, поставленного мною Христу. Да, именно так и пришла. Где-то я об этом читала. Ты очень хочешь, чтобы с тобой или с любимым тобой человеком случилось чудо. И просишь, Бог, говорят, что ты есть на самом деле. А я не знаю, есть ты или нет. Хочешь, чтобы я в тебя поверила? Тогда исполни мою просьбу, и я поверю.

Мне только-только исполнилось четырнадцать лет, и я ходила в седьмой класс обычной советской школы. Учителя нас учили, что Бога нет, и в церковь ходят только старики и прочие тёмные элементы.

К числу этих «тёмных» элементов принадлежала и моя мама. Сейчас я понимаю, что она была по-настоящему верующим человеком и очень меня любила, свою единственную дочь. Конечно, в душе она лелеяла мысль, чтобы я тоже начала верить и молилась бы вместе с ней, но мне этого как раз-то и не хотелось. Скажу больше, я стыдилась, что мой самый близкий человек — и вдруг богомолка. У всех одноклассников родители — нормальные люди, а моя мама ходит в церковь.

Вместе со всеми я вступила в комсомол. Дождалась, когда мама вернулась с работы, и с гордостью показала ей свой членский билет.

— Вот, мама, теперь я уже взрослая!

Та подержала в руках красную книжечку, посмотрела на мою фотографию, вздохнула и ничего не сказала. Больше она не предлагала ходить вместе с ней в храм, но, и я уверена в этом, продолжала обо мне молиться.

Известие о маминой болезни прозвучало как гром среди ясного неба. Я привыкла к тому, что она периодически мучилась болями в животе, но того, что единственно родному мне человеку жить остаётся всего каких-то несколько месяцев, моё сознание никак в себя не вмещало и отказывалось понимать в принципе.

— Мама, мамочка! Что же делать? Ты умрёшь, а я, мне-то куда деваться?! Я что без тебя буду делать? Может, всё-таки существуют какие-то лекарства, которые могут тебя спасти?

Та гладила меня по голове и молчала. Помню её тогдашний взгляд, такой мирный и кроткий.

— Нет таких лекарств, доченька. Единственное лекарство — это твоя молитва. Молитва любящего человека.

Но как просить того, в кого не веришь? А мамка, она что же, ему не молится? Да у неё от поклонов кожа на коленках как у того верблюда. Почему он её не слышит? И как услышит меня, которая никогда не молилась?

Я ломала голову над мамкиной просьбой и ничего не могла с собою поделать. Но и тянуть тоже было нельзя, я видела, как она начинает худеть. И я намерилась сходить в церковь с кем-нибудь посоветоваться. В свой храм я, понятно, пойти не решилась. Городок у нас маленький, все друг дружку знают. Завтра же в школе станет известно, что Иванова была в церкви, смеяться начнут.

Мы жили рядом с железнодорожной станцией. Утром в воскресный день, когда мама ушла на литургию, я села на электричку и отправилась в соседнюю область. Там в одном из городков, кстати, совсем недалеко от железки, я ещё раньше заприметила храм, хотя ни разу в нём не была. Открываю дверь, вхожу и слышу песнопения на непонятном мне языке.

Прохожу внутрь. Пахнет мёдом. Всюду люди, в основном такого же возраста, как и моя мама, есть и старше. Стоят молча, никто ни с кем не разговаривает, и только изредка крестятся. Думаю, к кому бы мне подойти за советом? Я ведь никого из них не знаю. А кому из них есть дело до моих проблем? Моя беда — это моя беда.

Так в сомнениях и стояла. Служба закончилась, народ стал расходиться по домам. Люди шли мимо, и

никто не смотрел в мою сторону. Минута, другая — и храм опустел. Я ещё немного потопталась на месте, и тоже направилась к выходу, и вдруг услышала за спиной:

— Девочка, постой. Я заметил тебя ещё во время службы. Среди наших прихожан нет молодых людей. Наверно, что-то случилось?

Я повернулась и увидела молодого человека в рясе и с крестом на груди. Священник. Ну, а пусть даже и священник, раз никто больше со мной не заговорил. И всё ему рассказала, и о маминой болезни, и о том, что в Бога не верю, а мамка просит о ней молиться. А как просить помощи у того, в кого не веришь? И что я комсомолка и не хочу врать. И что без мамки меня отправят в детский дом. Всё выложила.

— Ты правильно сделала что приехала. Говоришь, что комсомолка, не веришь в Бога и не хочешь врать? Это правильно. Ему не нужна ложь. И вот что я тебе посоветую. Если хочешь, здесь, нет — так дома, только так, чтобы тебе никто не мешал. Встань и скажи: «Господь, если Ты есть, помоги моей маме. Кроме неё у меня никого больше нет. Если Ты услышишь меня и поможешь, я поверю в Тебя и приду в церковь». И потом, как свободная минутка появится, снова проси: «Помоги, Господи! И я приду в церковь».

— И всё?

— Да. Ещё я запишу имя твоей мамы, мы станем молиться вместе. И пускай это будет нашей с тобой маленькой тайной.

— Вы не шутите? Это на самом деле может помочь?

— Какие уж тут шутки, если на кону человеческая жизнь?

— Мамкина?

Он посмотрел на меня очень внимательно и сказал: — Скорее, твоя.

Каждый год мама ездила в Троице-Сергиеву Лавру, и не по одному разу. Благо, что Загорск от нас совсем рядом. Там они сперва шли на службу, прикладывались к мощам преподобного Сергия, потом кооперировались, нанимали машину и ехали на Гремячий ключ за святой водой.

Вот и сейчас она взяла с собой бидончик и, несмотря на все мои уговоры, отправилась к Преподобному. Они набрали воды в источнике и вновь вернулись в Лавру. Другие женщины окунулись в купели, но мама не решалась раздеваться на людях. Всю жизнь она страдала экземой, причём в тяжёлой форме, потому боялась, что окружающие станут её чураться.

Потом все отправились на вокзал. Когда стояли на платформе в ожидании электрички, рядом играли дети, гонялись друг за другом, и один ребёнок случайно задел мамин бидончик. Он опрокинулся, и вода из источника пролилась на асфальт.

Что было делать? Возвращаться домой? Без воды? Но будет ли у неё ещё возможность вернуться сюда, на святое место? Силы её покидали...

Мама снова отправилась в монастырь искать путчиков на Гремячий ключ. От Лавры это прилично, километров двадцать, наверно. Она шла и просила Преподобного о милости.

Её взяли с собой люди, приехавшие в Лавру на своей машине. Они не знали, как проехать в Малинники к источнику, и искали проводника.

Чтобы от шоссе попасть к самому источнику, нужно идти пешком. И сегодня трудно до него добраться, а тогда и подавно. Машину оставили в поле, а сами пошли. Когда идёшь ровным полем, не ожидаешь, что вдруг перед тобой появится целая гора с потоками целебной воды.

Паломники наполнили банки с бидонами и поспешили назад к машине. Уже смеркалось, а автомобиль в те годы был роскошью. Мама осталась одна. Она подумала: «Вот бы сейчас окунуться, но нужно спешить». И вдруг непонятно откуда перед ней возник-

ли три фигуры. Все трое — монахи, вернее, одна была женщиной в монашеском одеянии, а по бокам от неё с обеих сторон стояли двое мужчин. Женщина посмотрела на маму и сказала мягко, но повелительно:

— Ничего, они подождут. Войди в воду и окунись. Полностью, три раза.

Мама скинула одежду и, не стесняясь монахов, кинулась в воду. Трижды окунулась и, радостная, выходя из купели, хотела поблагодарить матушку-монахиню, но никого не нашла.

Мама вернулась домой, и с того времени её здоровье пошло на поправку. Она исцелилась всего за одну неделю, экзема, кстати, тоже исчезла. Я выбросила комсомольский билет и пришла в церковь.

Скажу больше. После той встречи с монахами у мамы появилась необъяснимая способность к быстрому заживлению ран. Стоило ей только порезаться, рана затягивалась буквально на глазах. Однажды на работе её ударило током. Удар пришёлся в руку и был такой силы, что прожёл её до кости. Любого другого человека убило бы на месте, а маме хоть бы что, рука вскоре зажила. До конца своих дней она почти не болела, дождалась правнуков и тихо умерла.

— Может, и тебе стоит поездить по святым местам? На тот же Гремячий ключ, в Дивеево. Видишь, людям помогло, глядишь, и тебе поможет. Только всё надо делать с верой, по-другому ничего не получится.

Мы разговариваем с Сергеем. Сегодня он практически в первый раз пришёл в храм, хотя с ним мы знакомы уже давно. Жена и раньше пыталась уговорить его исповедоваться и причаститься, но раньше он ни на что не жаловался. А если ты ни на что не жалуешься, то зачем идти в церковь?

— Для начала я тебе дам кое-что почитать и подготовиться к исповеди. Это очень важно, а потом ты начнёшь причащаться.

— Нет, пожалуй, литературы не нужно, у моей Анны всех этих книжек предостаточно. Ты её знаешь, она ваша постоянная прихожанка.

Анна, замкнутая молчаливая женщина средних лет, посещает воскресные службы, но никогда не ходит со всеми на трапезу и не остаётся на приходские собрания. У неё очень грустные глаза. Потеря двух взрослых сыновей наложила на них свой отпечаток. Выйти из тяжелейшей депрессии и вновь вернуться в церковь не каждому по силам. И будь ты даже очень сильным, после такой трагедии не скоро улыбнёшься.

* * *

— Нет, батюшка, в храм я пришла ещё девочкой. По-другому, наверно, и быть не могло.

Моё детство прошло в глухой деревне, с трёх сторон окружённой легендарными мещёрскими болотами. Говорят, будто в прежние времена в этих болотах стояли языческие капища и совершались обряды. Может, из-за этого у нас в деревне нередко происходили какие-то странные вещи.

Мне уже было восемнадцать лет. Я сдала зимнюю сессию досрочно и приехала в деревню. Мы с подружкой, а дело было на Святках, бежали к нам домой по расчищенной от снега дороге. По сторонам высились горы убранного снега, а к каждому дому была прочищена своя отдельная дорожка. Мы почти добежали к нашей дорожке, и видим незнакомую бабушку. Сама старая-старая, вся согнулась и обеими руками опирается на палку.

В деревнях принято здороваться со всеми, и мы вежливо сказали ей: «Здравствуйте, бабушка. С праздником вас!» В ответ она засмеялась и скрипучим старушечьим голосом ответила: «С праздником вас, красавицы! Угощайтесь». И тут же на снегу рядом с моими ногами появился кулёк с конфетами. Ой, я была такой сладкоежкой! Наклонилась за конфетами, и вдруг мысль: а ведь я совсем не знаю этого человека, и

откуда вдруг здесь появились конфеты? У меня хватило ума сказать: «Конфеты. Я не люблю конфет. Вот если бы это были вафли...». И кулёк вместо конфет медленно наполнился вафлями.

Дело принимало серьёзный оборот. «Я не хочу вафель! Вот если бы это была халва!» Вафли на моих глазах превратились в халву. Нам стало откровенно страшно, и мы опрометью кинулись в спасительный дом: «Не надо халвы! Лучше печенья!»

Мама, заметив наше состояние, тут же спросила:

— Что это на вас лица нет?!

Мы, не раздеваясь, перебивая одна другую, принялись рассказывать о происшедшем.

— Как же вам не стыдно, — качает мама головой, — и это называется комсомолки! Верят во всякую чушь. Ну, шёл человек, обронил случайно на дорогу сладости, не заметил и дальше пошёл, а им всякая глупость мерещится.

Про сладости услышали мои младшие братья.

— Где, ты говоришь, кулёк лежит? Прямо возле нашего дома?

И мальчишки, накинув телогрейки, выбежали во двор. Как я и боялась, они принесли кулёк свежего, чудесно пахнущего домашнего печенья и весь вечер пили с ним чай.

Утром я специально пошла посмотреть на то место, где стояла бабушка. Следы необыкновенно больших ног шли по направлению к заброшенному колодцу, сверху накрепко забитому досками, и обрывались рядом с ним.

Было и ещё много чего связанного с этими болотами, потому уже в те годы я прекрасно знала что такое «бесовщина», и что защититься от неё можно только в церкви.

— Батюшка, — продолжал Сергей, — я постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы победить болезнь. Вы знаете Анну, это человек души необыкновенной, и заслуживает лучшей судьбы. Я её очень люблю и не хочу, чтобы она ещё и по мне страдала. Жена ничего не знает о моей болезни.

Сергей добросовестно готовился к причастию, часто подходил на исповедь. Был и в Малинниках на Гремячем ключе, ездил в Дивеево.

— У моего мужа, не знаю уж сколько лет это длится, существует какая-то необъяснимая связь с преподобным Серафимом. Это началось ещё когда он служил в милиции. Однажды во время его ночного дежурства поступила информация, что в таком-то вагоне электрички, которая следует до станции Энск, находится вооружённая банда грабителей из трёх человек. Приказано, не подвергая опасности пассажиров, обезвредить и задержать подозреваемых.

Незадолго до прибытия электропоезда железнодорожники его задержали и пропустили запаздывающий скорый. В момент, когда пассажирский состав на скорости проносился мимо милицейского наряда, Сергей вдруг заметил, что из окна вагона на миг показалась рука, и в тот же момент почувствовал, как что-то ударило ему по лицу и осталось висеть на воротнике. Сперва подумал, что из поезда выбросили мусор, но взяв предмет, на ощупь определил, что это, должно быть, цепочка с кулончиком. Сунул цепочку в карман и поспешил вместе со всеми к подходящей электричке.

Без шума взять бандитов не удалось. В Сергея стреляли несколько раз, но ни одна пуля в него не попала. Утром, вернувшись домой, он вспомнил про цепочку.

— Ой, Аннушка, посмотри! Здесь какая-то иконка.

Он рассказал, как к нему попала эта серебряная цепочка с иконкой преподобного Серафима.

— Святой человек? Знаешь, в меня сегодня стреляли, но не попали. Может, это он меня и уберёт?

Потом, выйдя на пенсию, Сергей одно время подряжался сторожить конеферму с элитными лошадьми. И как-то ночью с фермы увели несколько лошадей. Наверно, это сделали цыгане, хотя зачем сегодняшним цыганам лошади? Сегодня народ предпочитает передвигаться на автомобилях. И, тем не менее, лошадей украли. Сергей всю ночь ходил по округе и под самое утро набрёл на незнакомого старичка. Тот поздоровался с моим мужем и назвал его по имени:

— Там твои лошадки, мил человек, вон, за теми деревьями.

Когда он мне-то обо всём рассказал, я сразу поняла, что такие встречи просто так не случаются. Подвела его к своему уголку с иконами и говорю:

— Посмотри, старичок тот ни кого не похож?

Он мне на преподобного Серафима и показал. Сразу, без всякого сомнения. Я тогда всю голову сломала, как так получилось, что у моего супруга, от веры, несомненно, далёкого, возникла такая связь со святым человеком? И пришла к выводу, что кто-то там за моего Серёгу очень сильно молится.

Это мы не знаем наших предков, а они нас знают прекрасно. Как-то в одной из книжек я читала, будто усопшие, особенно те, что попали в рай, полностью забывают о нашем мире и обо всех тех, кого любили здесь на земле. Иначе радость их от пребывания в раю будет неполной. Они, мол, в раю, а близкие, может, во аде мучаются, и какая тогда может быть радость?

Сергей умер в начале июня. Анна похоронила мужа на их родовом месте, рядом с близкими ей людьми. Какое-то время она в храме не появлялась, но потом стала приходить молиться, как и прежде.

Помню, утром 31 июля мы сперва отслужили молебен, потом помянули на литии усопших. Анна подошла ко мне и попросила благословения на следующий день поехать навестить могилку мужа. Мы немного поговорили, и потом она ушла.

Вечером, уже после одиннадцати, у меня зазвонил телефон. Обычно так поздно звонят те, у кого случалась какая-то беда. Подымаю трубку и слышу взволнованный голос Анны:

— Батюшка, простите, что так поздно. Но произошло нечто такое, что не поддаётся обычной логике. Боюсь, вы мне не поверите. Готовлюсь к завтрашней поездке. Собрала кое-что на помин. Мельком глянула на Серёжину фотографию и увидела, что она вся в пыли. Пошла, взяла влажную тряпку, протёрла фотографию, подставку.

Отнесла тряпку в ванную, и слышу — звонит мой мобильный телефон. Подхожу к столу и вижу, что на дисплее высвечивается моя фотография. Но я знаю, что такой фотографии у меня в памяти телефона нет. Это Сергей когда-то меня сфотографировал на свой телефон. Если я ему звонила, то она у него появлялась. И самое главное, определитель говорит, что звонок идёт с Серёжиного мобильника. Какое-то время я не могла взять трубку, но потом всё-таки решилась.

— Алло!

В ответ слышу как бы шепот, идущий словно очень издалека, в сопровождении скрежета, накладывающихся друг на друга звуковых волн. Шепот и такое металлическое потрескивание, точно в радиоприёмнике. В день похорон, ещё на кладбище, я звонила родственнице. И я помню, мы с ней разговаривали на фоне таких же звуков.

— Может, кто-то воспользовался его телефоном?

— Нет, он здесь, на столе, рядом со мной. И уже полностью разрядился. После Серёжиной смерти никто к нему не прикасался. Шёпот настойчивый, точно на том конце кто-то хотел сказать мне что-то очень важное.

У меня не было оснований не доверять Анне. Последние месяцы Серёжиной жизни нас очень сблизили. Самообладание, с каким женщина готовилась к его смерти и потом переносила потерю близкого чело-

века, поражало. И не в её традициях было бы кого-то разыгрывать, и уж тем более священника.

Год назад погиб человек, которого я теперь поминаю ежедневно. Вёл машину, ему позвонили, мой товарищ отвлёкся и погиб. Он был предпринимателем. В начале своей карьеры жёстким и расчетливым, но потом с ним словно что-то случилось, и он стал помогать очень многим. В том числе и нам. Те, кто знал его раньше, не могли поверить, что он прежний и он нынешний — это один и тот же человек. Стоило только позвонить, как он тут же интересовался:

— Помощь нужна?

Может, поэтому я и звонил-то ему не так часто. Теперь вот жалею. Накануне трагедии он увидел в банке человека, с которым они долгое время судились из-за нескольких метров, что проходили вдоль общей границы их предприятий. Эта тяжба увлекла и рассорила их совершенно. Но в тот день он подошёл и сказал:

— Саша! Какая ерунда. Весь наш спор ерунда. Из-за чего мы ругаемся? Ты и я помогаем одну и тому же храму, а друг друга ненавидим. И вот что, я прошу у тебя прощения и предлагаю свою дружбу.

Когда через несколько дней Саша, большой серьёзный дядька, пересказывал мне тот разговор в банке, то плакал как ребёнок.

Прошло какое-то время, я познакомился со вдовой моего погибшего товарища. Она рассказала, что в ночь с 38 на 39 день после его смерти он пришёл к ней во сне и сказал:

— У меня осталось одно незавершённое дело. Незадолго до аварии ко мне приходила женщина и просила помочь ей в приобретении двух слуховых аппаратов для её детей. Я обещал, но не успел. Напомни об этом разговоре моей секретарше, у неё остался адрес той женщины.

Творение добра стало сутью его души. Он просто пришёл во сне и довёл до конца то, что обещал. А здесь, даже если предположить, что звонок от Сергея, то почему именно звонок?

Нет, лучше не лезть в эти дебри. Мы не в той мере, чтобы судить о таких вещах. Правда, через день после звонка племянница Сергея вместе с мужем попали в аварию, но Бог милостив, остались невредимы. Может, именно об этом он и пытался предупредить? Кто знает?

— После возвращения из Дивеево Серёжу словно подменили. Я ещё ничего не знала о его болезни. А он вернулся с навязчивым желанием «творить добрые дела». Прямо как главный герой в фильме «Морозко». Какое вам доброе дело сделать? Хотя, сам по себе он никогда не был злым.

После смерти детей я боялась, что сойду с ума. Горе навалилось на меня огромным неподъёмным камнем. Казалось ещё день — другой и оно меня раздавит. Сергея же я всегда видела сильным, владеющим своими эмоциями. В те дни он постоянно был рядом, как мог утешал и не оставлял меня одну. Уныние захлёстывало, и однажды я поймала себя на мысли, что хочу умереть. Сперва было испугалась, но потом смирилась с этой мыслью и уже не боялась.

Не знаю, что было бы дальше, но однажды я вернулась с работы немного раньше обычного. У Серёжи был выходной, он остался дома и не слышал, как я вошла. Зато я первый раз увидела, как он плакал. Держал в руках фотографию сыновей и плакал. И только тогда я ужаснулась своему эгоизму. Ведь моё горе — это ещё и его горе. В такой же мере, как и моё. Он страдает не меньше моего, а я вижу только себя, о нём не вспоминаю совершенно и не сочувствую ему. Вместо того чтобы разделить трагедию с любимым человеком, решаюсь на самоубийство, и тем самым собираюсь в разы увеличить его страдания.

